

УДК 398.22(=512.157)

А. Ф. Корякина

Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова

МОТИВЫ ОДНОИМЕННЫХ ОЛОНХО «КЮН ЭРИЛИ» Н. И. СТЕПАНОВА, Н. М. ТАРАСОВА И С. С. ВАСИЛЬЕВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В фольклористике большой интерес представляет бытование одного эпоса в разных вариантах: схожесть и отличия их текстов, возникших в разные времена, в разных местах.

Ответы на многие вопросы в изучении процесса сложения эпоса может дать сравнительный анализ разных вариантов эпоса с одним названием разных сказителей. В данной статье ведется сравнительный анализ текстов одноименных олонхо «Кюн Эрили» олонхосутов Н. И. Степанова – Ноорой, Н. М. Тарасова и олонхосута-писателя С. С. Васильева – Борогонского с целью выявления схожести и отличий устойчивых традиций в мотивах, выявления дополнительных второстепенных мотивов. Целенаправленное сравнительное изучение мотивов одноименных олонхо способствовало бы объяснению факта существования непохожих друг на друга вариантов олонхо с одним названием. Данная проблема является одной из неразработанных проблем в якутском эпосоведении.

Сопоставляя мотивы одноименных олонхо Н. И. Степанова, Н. М. Тарасова и С. С. Васильева «Кюн Эрили», мы пришли к выводу, что олонхосуты в описании развития событий своих олонхо сохранили устойчивость следующих традиционных мотивов: описание пространственного времени, описание родового священного дерева, описание чудесной страны, предназначение богатыря, сватовство богатырей *абаасы* на девушек племени *айыы*, оскорбление богатыря *айыы* богатырем *абаасы*, приставание женщин *абаасы* к богатырям *айыы*, победа богатыря *айыы* над врагами в жестоком сражении, взаимовыручка родственников, женитьба героев и возвращение их в родные места. Эти основные мотивы являются каркасом олонхо «Кюн Эрили».

При этом каждый из них импровизировал, сокращая или расширяя традиционные мотивы, не нарушая содержания, назначения, логической последовательности основных мотивов. Кроме основных мотивов олонхосуты ввели дополнительные второстепенные мотивы. Небольшие изменения основных мотивов, дополнения их второстепенными мотивами происходят в рамках эпической традиции для достижения красочности и яркости исполняемого им эпоса.

Олонхосуты Н. И. Степанов, Н. М. Тарасов и С. С. Васильев не воспроизводят ранее услышанное олонхо, они создают свое олонхо, не повторяющее ранее созданное другими. Импровизируя, расширяя и сокращая основные мотивы, дополняя второстепенные мотивы, каждый олонхосут создал неповторимое по своей уникальности олонхо.

Ключевые слова: эпос, олонхо, фольклор, традиции, каноны, импровизация, сюжет олонхо, мотивы, вариации, сказители, Кюн Эрили.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а).

А. Ф. Корякина

Motives of same-named olonkho “Kun Erili” by N. I. Stepanov, N. M. Tarasov and S. S. Vasilev

Abstract. In folklore the existence of one epic in different variants is of great interest: the similarity and differences of texts that appeared at different times in different places.

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., Ученый секретарь Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: aitalilen@mail.ru

КОРЯКИНА Antonina Fedorovna – Candidate of Education, Scientific Secretary of Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: aitalilen@mail.ru

The comparative analysis of different variations of the epic with same-named from different narrators can give answers to many questions in the study of the process of the composing an epic. The article presents a comparative analysis of the texts of the same-named olonkho "Kun Erili" by narrators N. I. Stepanov – Nooroi, N. M. Tarasov and narrator-writer S. S. Vasilev – Borogonsky in order to identify the similarities and differences of established traditions in the motives, as well as additional secondary motives. The target comparative study of the motives of the same-named olonkho would aid the explanation of the existence of different variations of olonkho with a same name. This problem is one of the undeveloped problems in the Yakut epic studies.

Comparing the motives of the same-named olonkhos "Kun Erili" by N. I. Stepanov, N. M. Tarasov and S. S. Vasilev, we came to the conclusion that the olonkhosuts in the description of the developments of their olonkho preserved the stability of the following traditional motives: the description of spatial time, the description of the family sacred tree, the description of a wonderful country, the mission of the hero, the offer of marriage of the *abaasy* warriors to the *aiyy* girls, the insult of the *aiyy* hero by *abaasy* warrior, the molestation of the *abaasy* women to the *aiyy* heroes, the victory of the *aiyy* hero over the enemies in a sharp battle, the mutual assistance of relatives, the marriage of the heroes and their return to their home places. These main motives are the carcass of the olonkho "Kun Erili".

At the same time, each of them improvised, reducing or expanding traditional motives, without damaging the content, purpose, logical sequence of the main motives. Except the main motives, the olonkhosuts introduced additional secondary motives. Small changes in the main motives, supplementing them with secondary motives, occur as part of the epic tradition to achieve the colorfulness and brightness of the epic performed by him.

Olonkhosuts N. I. Stepanov, N. M. Tarasov and S. S. Vasilev do not reproduce the previously heard olonkho, they create their own olonkho that does not repeat the previous ones created by others. Improvising, expanding and reducing the main motives, supplementing the secondary motives, each olonkhosut created the unique olonkho.

Keywords: epic, olonkho, folklore, traditions, canons, improvisations, olonkho plot, motives, variations, narrators, Kun Erili.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-04-00496 (a).

Введение

В фольклористике большой интерес представляет бытование одного эпоса в разных вариантах: схожесть и отличия их текстов, возникших в разные времена, в разных местах.

Ответы на многие вопросы в изучении процесса сложения эпоса может дать сравнительный анализ разных вариантов эпоса с одним названием разных сказителей. О том, как изучить традиции и импровизации сказительских текстов, написал Карл Райхл: «Для того, чтобы изучить, каким образом певец продолжает традицию – сохраняет, расширяет, обновляет или искажает ее, – полезно будет сравнить его вариант эпической поэмы с вариантами других певцов, предпочтительно принадлежащих к различным поколениям» [1, с. 230].

Проблемой формирования сказительского искусства занимались известные фольклористы. Теоретической основой нашего исследования стали положения ученых-фольклористов П. Н. Рыбникова [2], А. Ф. Гильфердинга [3], А. М. Астаховой [4], А. Лорда [5], В. М. Жирмунского [6], К. Райхла [1], Б. Н. Путилова [7], а также якутских фольклористов Г. У. Эргиса [8], И. В. Пухова [9], Н. В. Емельянова [10], В. В. Илларионова [11], Т. В. Илларионовой [12].

В данной статье ведется сравнительный анализ текстов одноименных олонхо «Кюн Эрили» («Күн Эрили» – «Солнечный Эрили») олонхосутов Н. И. Степанова, Н. М. Тарасова и олонхосута-писателя С. С. Васильева с целью выявления схожести и отличий устоявшихся традиций в мотивах, выявления дополнительных второстепенных мотивов. Целенаправленное сравнительное изучение мотивов одноименных олонхо способствовало бы объяснению факта существования непохожих друг на друга вариантов олонхо с одним названием. Данная проблема является одной из неразработанных проблем в якутском эпосоведении.

«Великолепный памятник самобытного якутского поэтического языка» [8, с. 208] олонхо, как и другие эпосы мира, в своей сюжетной структуре, композиционном строе, образной системе, поэтическом языке имеет свои «прочно сложившиеся сюжеты, мотивы и образы, постоянные стилистические формулы, эпитеты, сравнения, фразеологические обороты» [6, с. 89], которые передаются устно от одного олонхосута к другому. Эти устойчивые традиционные элементы эпического текста сказитель перенимает от другого сказителя, т. е. «все сказители

используют традиционный материал традиционным образом» [5, с. 103]. А как тогда получается так, что «... не существует двух сказителей, которые использовали бы абсолютно идентичный материал, и притом совершенно одинаково?» [6, с. 103]. На этот вопрос свой исчерпывающий ответ дали в свое время И. В. Пухов и Г. У. Эргис: «... сюжеты эпоса «те-кучи»: они свободно переходят из одного сказания в другое, не являясь достоянием лишь одного из них. Одно и то же олонхо можно сократить при сказывании, опустив многие детали, подробности описания и даже целые разделы сюжета, или развернуть шире, добавив из других олонхо новые сюжетные линии, описания и детали, чем широко пользовались олонхосуты, сокращая или расширяя сказание в зависимости от обстановки и требований слушателей. Этим же объясняются и различия в объеме даже одного какого-то произведения, записанного от одного и того же олонхосута в разное время» [13, с. 546]. Таким образом, переняв устоявшийся сюжет, устойчивые формулы, олонхосут варьировал свой текст от исполнения к исполнению. Так создавались новые и новые олонхо, уникальные по своей грандиозности содержания, богатству фантазии, красоте «пышного и величавого» поэтического языка [8, с. 207]. Благодаря легендарным якутским олонхосутам олонхо стало «венцом словесного искусства якутского народа, его любимым и наиболее характерным видом творчества» [9, с. 9]. Были олонхосуты, которые занимались сказыванием олонхо профессионально. Например, репертуар Н. А. Абрамова – Кынат (1861-1941) из Мегино-Кангаласского улуса насчитывал более 20 олонхо, Т. П. Гоголева – Олонгхосут Доропуун (1907-1990) из Вилюйского улуса – 13, И. М. Давыдова – Дарыбыан (1882-1949) из Таттинского улуса – 20, П. А. Охлопкова – Наара Суох (1858-1942) из Борогонского (ныне Усть-Алданского) улуса – около 20 олонхо [14]. Были и любители-олонхосуты, которые сказывали в узком кругу или для себя. И в итоге получилось так, что «... никто не знает, сколько было всего олонхо в период наивысшего расцвета его бытования. Здесь более всего уместно сказать: бесчисленное множество. Подсчет всех одновременных существовавших олонхо крайне затруднен» [9, с. 9].

Олонхосуты Н. И. Степанов, Н. М. Тарасов, С. С. Васильев, вышедшие из разных школ сказительства

В якутском сказительстве определенную функцию играют традиции эпической среды, из которой вышел олонхосут. Известно, что в прошлом на огромной территории расселения якутов существовали отдельные очаги региональных сказительских традиций. В. В. Илларионов первым распределил сказительские традиции олонхо на школы по признаку территориальной принадлежности. Он выделил «*центральную школу*», в которую, в свою очередь, входят таттинская, амгинская, мегино-кангаласская, усть-алданская, чурапчинская, хангаласская и намская традиции, «*школу Горного района*», «*вилюйскую школу*» и «*школу Северной Якутии*», состоящую из верхоянской, среднеколымской, аллаиховской, булунской, саккырырской традиций [11]. Следуя этой классификации, Н. И. Степанов и С. С. Васильев принадлежат к одной центральной сказительской школе, а Н. М. Тарасов – выходец из сказительской школы Горного улуса.

Олонхосут Николай Иванович Степанов – Ноорой родился в 1897 г. в Харанском наслеге Мегино-Кангаласского улуса. Был известным в Мегино-Кангаласском улусе олонхосутом. Имел богатый репертуар, в котором было более 10 олонхо, например, «Богатырь Ала Туйгун» («Аан дойду аарымата буолан аатыран үөскээбит, улуу дойду дуолана буолан сураҕырбыт Ала кулун аттаах Ала Туйгун бухатыыр»), «Богатырь Великий Нюргун» («Төрүт халлаан бүүрүгэр уулаан, өтгөөн аһаабыт өлөр күлүк тимир быакал уот кутурук Оборчо Дьалхаан диэн аттаах Оҕо Улуу Ньургун бухатыыр») и др. Олонхосут умер в 1975 г. Олонхо «Кюн Эрили» [15] было записано с его слов фольклористом П. Н. Дмитриевым. Издано в 1995 г. в Якутске. Объем – 7480 строк. Предположительно, олонхо перешло в репертуар олонхосута от легендарного героя народа саха Манчаары.

Второе олонхо «Кюн Эрили» (Күн халлаан күлүүһүттэн тутуһан үөскээбит, күүстээх-уохтаах Күн Эрили = Сильный Кюн Эрили, рожденный держась за ключ солнца и неба) [16] олонхосута Горного района Николая Михайловича Тарасова записано с его слов фольклористом-краеведом С. Н. Федоровым и опубликовано в 2006 г. Олонхосут родился в 1928 г. в IV Малтанинском наслеге Горного района ЯАССР, умер в 2002 г. Репертуар состоял из олонхо: «Кюн Эрили», «Кюн Джэсүөлджюн» («Күн Дьөһүөлдьүн»), «Бюдюрүйбэт Нюсэр Бөгө» («Бүдүрүйбэт Нүһэр

Бөбө»), «Дуулага Баатыр» («Добун маған халлаан дьураатыгар тура төрөөбүт Дуулаба Баатыр»), «Ала Туйгун» («Ала дьоруо агтаах Ала Туйгун»).

Сказители Н. И. Степанов и Н. М. Тарасов были безграмотными и представляют традицию устного эпического сказительства.

Автор третьего олонхо «Кюн Эрили» [17] С. С. Васильев окончил высшее образование и был профессиональным писателем. Один из ярких представителей якутской поэзии, лауреат Государственной премии им. П. А. Ойунского, писатель-олонхосут Сергей Степанович Васильев – Борогонский родился в 1907 г. и вырос в среде сказительства: родился в деревне Суотту Усть-Алданского улуса, где жили и творили больше двадцати талантливых олонхосутов. Как пишет сам писатель, некоторых из них будущий поэт знал лично, с упоением слушал их сказывание. В своей поэзии он часто использовал художественные средства олонхо: образные сравнения, эпитеты, метафоры. Став известным поэтом, он написал небольшие по объему олонхо для детей. Из них при жизни поэта были изданы «Кюн Эрили», «Эрчимэн Бэргэн», «Юёлэн Хардааччы» («Үөлэн Хардааччы»), «Айыы Джурагастай» («Айыы Дьураҕастай»). Олонхо «Кюн Эрили» написано поэтом в 1959 г. Бесспорно, поэт, когда создавал олонхо, брал за основу услышанные от сказителей. При сравнительном анализе его олонхо выявится: воспроизводит ли он мотивы устного сказительства в неизменном виде, какое влияние устное сказительство оказали на него, чем отличается его олонхо от устного исполнения олонхо?

Так как Н. И. Степанов и С. С. Васильев из одной центральной сказительской школы, С. С. Васильев мог услышать олонхо «Кюн Эрили» от Н. И. Степанова, который старше его и, судя по богатству репертуара был очень популярным. А Н. М. Тарасов был выходцем из другой сказительской школы – Горного улуса, к тому же был намного моложе его (21 год).

Объем олонхо Н. И. Степанова больше всех – более 7000 строк. Олонхо С. С. Васильева состоит из 3655 строк.

Традиционность и импровизация главных мотивов в одноименных олонхо «Кюн Эрили» Н. И. Степанова, Н. М. Тарасова и С. С. Васильева

По классификации Н. В. Емельянова, по своему содержанию и происхождению главного героя, сюжет олонхо Н. И. Степанова – переходной, главный герой в начале – родоначальник *ураангхай* саха, потом становится защитником племени *айыы*. Олонхо Н. М. Тарасова и С. С. Васильева относятся к типу олонхо о богатырях Среднего мира – защитниках племени *айыы* и *ураангхай* саха [10], т. к. в них основной темой развивается защита богатырем Күн Эрили своих соплеменников от нападений на них чужеродных племен *абаасы* – чудовищ.

Пространственное время, в котором происходили события, даются по-разному. У Н. И. Степанова:

*Босхо бастаах,
Бобуйар сүһүөхтээх,
Буор, салгын куттаах
Борон ураанхай
Бу Орто туруу бараан ийэ дойдуга
Биллэ-тэнийэ илигинэ...*
[15, с. 11].

*Пока не родился
На этой Срединной земле
Ураангхай саха
С крутящейся головой,
С подвижными костями,
С земляной и воздушной душой...*
[Пер. наш].

Т. е. в этом олонхо описываются такие далекие времена, когда на этой земле никто на свет еще не появился.

А у С. С. Васильева времена, описываемые в олонхо, так далеки, что на земле не было еще болезней страшных, что каждый родившийся человек жил и радовался жизни:

*Былыргы дьылга,
Урукку кунгэ,
Дьан-дьааһах
Дьаныһа илигинэ,
Сотуун өлүү
Сордуу илигинэ...* [17, с. 9].

*В древние годы,
В старые дни,
Пока не распространились
Болезни всякие,
Пока не замучила
Смерть ненавистная...* [Пер. наш].

В олонхо Н. И. Степанова и С. С. Васильева дается *описание родового священного дерева*: в олонхо Н. И. Степанова – художественно-развернутое описание дерева *Аал Луук Мас*: до того, как появился народ *ураангхай* саха, в Среднем мире образована богатая пребогатая матушка-земля, в которой красовался огромный *Аал Луук Мас*. Земля, на которой вырос *Аал Луук Мас*, была красоты неопишуемой. А у С. С. Васильева описание священного дерева небольшое, состоит из 13 строк.

Во всех трех олонхо большое внимание уделяется описанию богатой природы, величия и красоты родины племени *айыы*.

Широко дается традиционное *описание страны* у Н. И. Степанова. 195 строками описывается чудесная страна со всех сторон: луга, поля, деревья, небо, солнце. Все это радует глаз. У С. С. Васильева тоже описывается красота полей, деревьев. Солнце здесь светит ярко – *уот-таах сырал куннээх*, луна блестящая, белая – *килбиэн манган ыйдаах*.

Богатырь Кюн Эрили в олонхо Н. И. Степанова спущен божествами на Срединную землю для того, чтобы стать родоначальником народа *ураангхай*. Живет вместе с сестрой – несравненной красавицей Сыралыма Куо. Однако традиционный *мотив происхождения богатыря* у олонхосута дается с дополнением: Кюн Эрили узнает от Сорук Боллура в обличии дряхлого старичка, сидящего под деревом *Аал Луук Мас*. Богатырь Кюн Эрили, увидев его, начал бить. Тот ловко увертываясь от него, говорил такие слова: «Ты был рожден в семье бога Среднего мира Юрюнг Айыы Тойон (Үрүҥ Айыы Тойон) и доброй Кюн Кюбэй Хотун (Күн Күбэй Хотун) и спущен с Верхнего мира на землю среднюю с миссией стать родоначальником народа *ураангхай*. А я должен быть тебе мальчиком-слугой, Сорук Боллуrom». Кюн Эрили Н. М. Тарасова и С. С. Васильева изначально живут на Срединной земле. В олонхо Н. М. Тарасова Кюн Эрили – старший сын старика Сьонгкэн Эрилик Тойон (Сүҥкэн Эрилик Тойон) и старухи Айыы Налбар Хотун. У него сестра красавица Кыыс Кыраанньалаан, младший брат – богатырь Ого Дохсун (Оҕо Дохсун). Кюн Эрили Сергея Васильева имеет родителей и сестру-шаманку.

Во всех трех олонхо *мотив сватовства богатырей абаасы на девушек племени айыы* становится завязкой конфликта. В олонхо Н. В. Степанова, ложившись спать после сытного ужина, Сыралыма Куо, сестра богатыря, видит страшный сон, будто в их земли навевается богатырь *абаасы*. Сон оказался вещим: к ней сватается страшной внешности богатырь *абаасы* Муус Болуйа. Кюн Эрили, защищая честь своей сестры, вступает с ним в бой. В «Кюн Эрили» Н. М. Тарасова к Кыыс Модунтай приехал свататься богатырь из Нижнего мира *абаасы* Ала Могойдоон (Ала Моҕойдоон). Тойон Дархан просит помощи у Кюн Эрили. Богатырь *айыы* быстро достигает того места, где Кыыс Модунтай сражалась с Уот Могойдооном, стал биться вместо нее и одерживает победу. В другой раз *абаасы* Алып Хара Баатыр приехал свататься к сестре Кюн Эрили – Кыыс Кыраанньалаан и хитростью похитил ее. Ого Дохсун пустился за ним в погоню. Призванный на помощь богатырь Уйусхан Бэргэн, превратившись в Далан Ёксёкю (Далан Өксөкү), стремительно поехал вслед за Ого Дохсуном. Кюн Эрили, победив в сражении Алып Хара Баатыра, освобождает красавицу Кыыс Кыраанньалаан и богатырей Ого Дохсун и Уйусхан Бэргэн. В олонхо С. С. Васильева Ала Дыбына, сын богатыря Нижнего мира Арсан Дуолая, сватается к красавице с косой в девять аршин Туллукутур Куо. *Юрюнг Айыы тойон* попросил выступить богатыря защитником племени *айыы*. Кюн Эрили одерживает победу над богатырем *абаасы* Ала Дыбына.

Довольно распространенный мотив в якутских олонхо *мотив оскорбления богатыря айыы богатырем абаасы* присутствует во всех трех олонхо. В олонхо Н. В. Степанова, богатырь *абаасы* Муус Болуйа перед Кюн Эрили хвастается своим происхождением, прославленным именем. Оскорбленный такой до дерзости хвастовством Кюн Эрили *абаасы* пришел в ярость. Началось сражение, которое закончилось победой богатыря *айыы*. Муус Болуйа просит помилования, обещая стать верным слугой. Подумав, что Муус Болуйа может пригодиться ему, Кюн Эрили оставляет его в живых, бросает в яму. В олонхо Н. М. Тарасова к Кюн Эрили прилетает посыльный из Нижнего мира Далан Ёксёкю, в которого превратился богатырь *абаасы* Хары-аджымал Мохсогол (Харыаджымал Мохсоҕол), младший сын правителя Нижнего мира старика Арсан Дуолай и старухи Буор Мангалас (Буор Мангалас). Он пришел с известием, что его брат Тимир Джиэрсин (Тимир Дьиэрсин) зовет богатыря Кюн Эрили стать ему слугой-посыльным.

Богатырь *айыы* сильно рассердился и выстрелил из своего лука, но не попал. Разгневанный Кюн Эрили отправился в боевой поход в Нижний мир и нашел Тимир Джиэрсина. Обменявшись взаимными оскорблениями, они стали биться. Кюн Эрили одержал победу. В олонхо С. С. Васильева в Срединной земле начался мощный вихрь, от которого увял *Аал Кудук мас*. В небе показался синий огненный шар, который произнес: «Люди племени *айыы* непременно пострадаете от своей дурости: когда же было такое, чтобы представители верхних миров были бы вашими слугами? Я выпил всю изобильную желтую влагу вашего дерева *Аал Кудук* и украл святую воду. Сила ваша иссохнет!». Богатырь Кюн Эрили от гнева аж почернел. Солнце светлое Земли благодатной поблекло. Народ в панике. В это время в небе появляется белый стерх, который оказался шаманкой Айыы Джаргыл (Айыы Дьаргыл). Она передает богатырю Кюн Эрили веление Юрюнг Аар Тойона стать защитником племени *ураангхай*.

Мотив приставания женщин абаасы к богатырям айыы – часто встречающийся мотив в якутском олонхо. К героям олонхо В. Н. Степанова и С. С. Васильева пристают женщины *абаасы*. В олонхо В. Н. Степанова дочь кузнеца Кыгатай Бахсы по имени Тыал Хара Хотобо потребовала Кюн Эрили взять ее в жены. Герою С. С. Васильева назойливо льнет сестра огнедышащего Улуу Могойдоона Тимир Кыпчырдаан. Пообещав жениться на ней, Кюн Эрили узнает от нее, где прячет богатырь *абаасы* украденную святую воду и о том, что у него под правой подмышкой слабое место – родимое пятно. Оба Кюн Эрили убивают женщин *абаасы*.

Защита соплеменников, богатыри айыы вступают в бой и одерживают победы над врагами. Кюн Эрили Н. В. Степанова побеждает восьмиголового богатыря *абаасы* Ала Могойдоона. В олонхо Н. М. Тарасова Кюн Эрили убивает богатырей *абаасы* Тимир Джиэрсина, Алып Хара Баатыра. Кюн Эрили С. С. Васильева убивает богатыря *абаасы* огнедышащего Улуу Могойдоона.

Рис. 1. Иллюстрация к книге С. С. Васильева – Борогонского «Кюн Эрили»
(Художник В. Ф. Ноева)

Во всех сказаниях в трудные для героев минуты приходят *на помощь родственники*. Мстя за убийство сестры, братья Тылл Хара Хотобоо привязали Кюн Эрили головой вниз к железному амбару. Богатырь *айыы* призвал на помощь своего отца *Юрюнг Айыы Тойона*. Послышалось сверху пение, и выпало божественное масло, приняв которое Кюн Эрили превратился в непобедимого богатыря. Он высвободился от пленения (Н. В. Степанов). Младший брат Кюн Эрили Ого Дохсун предпринимает боевой поход, чтобы освободить свою сестру Кыыс Кыраанньалаан. Когда он потерпел поражение, на помощь спешит Кюн Эрили и спасает обоих (Н. М. Тарасов). Кюн Эрили вступает в бой с Огнедышащим Великим Могойдоном. Сражение оказалось тяжелым и для обоих богатырей. Бой идет в течение тридцати дней. Обессилев, богатырь *абаасы* зовет на помощь свою сестру шаманку Уот Кутаалай, а Кюн Эрили – сестру, шаманку Айыы Джаргыл. Победу одерживает богатырь *айыы* (С. С. Васильев).

В двух олонхо героев *снабдили богатырскими доспехами и снаряжениями кузнецы*: в олонхо Н. В. Степанова – Кытатай Бахсы, в олонхо С. С. Васильева – кузнец Дуодар Хара.

Развязкой всех трех олонхо становится *женитьба героев и возвращение их в родные места*. В олонхо Н. В. Степанова богатырь Джуря Боотур (Дьура Боотур) говорит, что Кюн Эрили должен победить в бою девушку богатырку Кыыс Джэрэлимэн Куо (Кыыс Дьэрэлимэн Куо) и жениться на ней. Богатырь отправляется свататься к Кыыс Джэрэлимэн Куо. Но Кыыс Джэрэлимэн Куо призывает его сражаться. Девушка превращается в белоснежного стерха, богатырь – в орла, и они улетают на поле боя. Кюн Эрили начинает проигрывать богатырке. С помощью прибывших по его зову богатыря Джуря Боотур и восьми шаманок *айыы* проводится церемония освящения тела девушки-богатырки. В развязке олонхо Кыыс Джэрэлимэн Куо и Кюн Эрили женятся и начинают жить богатой, счастливой жизнью. В олонхо Н. М. Тарасова по приезду народ устраивает свадьбу-*ысыах* богатыря Уйусхан Бэргэн и Кыыс Кыраанньалаан. В это время возвращается Кюн Эрили с невестой Кыыс Модунтай. Олонхо заканчивается свадьбой-*ысыахом* Уйусхан Бэргэн и Кыыс Кыраанньалаан, Кюн Эрили и Кыыс Модунтай. Кюн Эрили С. С. Васильева сватается к красавице Тулуктуур Куо. Получив согласие, женится на ней, возвращается на родину. Отобранной у сына *абаасы* священной водой излечивает иссохшее дерево *Аал Кудук Мас*. Опять стала бить ключом жизнь на срединной земле. Счастливый, благодарный народ прославляет богатыря *айыы*.

В результате сравнительного анализа мотивов трех одноименных олонхо «Кюн Эрили» мы обнаружили следующие традиционно устойчивые для якутского олонхо мотивы: описание пространственного времени, описание родового священного дерева, описание чудесной страны, предназначение богатыря, сватовство богатырей *абаасы* на девушек племени *айыы*, оскорбление богатыря *айыы* богатырем *абаасы*, приставание женщин *абаасы* к богатырям *айыы*, победа богатыря *айыы* над врагами в жестоком сражении, взаимовыручка родственников, женитьба героев и возвращение их в родные места. Эти основные мотивы являются каркасом олонхо «Кюн Эрили».

Присутствующие во всех вариантах основные мотивы несколько изменяются, варьируются, в результате чего «сокращается или увеличивается объем олонхо без особого ущерба для его содержания и логики развития событий» [9, с. 9].

Второстепенные мотивы

Сохраняя основные мотивы, варьируя ими, олонхосуты дополняют их второстепенными мотивами, что отличает каждый текст олонхо. Т. В. Илларионова, изучив разновременные записи олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соҕотох»), пришла к выводу, что второстепенные мотивы бывают «композиционные» и «художественно обусловленные» [12].

В захватывающих описаниях разных приключений богатырей *айыы*, каждый олонхосут дает себе волю, создавая *дополнительные мотивы*. В олонхо Н. В. Степанова за угощение сохатым, медведем, волком зверь Аалай албас (Алый хитрый) дает Кюн Эрили яйцо, половину которого он съел, половиной намазал тело. Победенный богатырь *абаасы* превращается в два ворона, которые, улетая, обещают отомстить богатырю *айыы*. Сорук Боллур, победив в бою богатыря *абаасы* Анаа Мёнюөстэй (Анаа Мөнүөстэй), приводит хозяину коня богатыря *абаасы*. Но конь предупреждает Кюн Эрили о том, что конь *абаасы* принесет людям *айыы* беды, и тогда Кюн Эрили отпускает коня. Кюн Эрили Н. М. Тарасова угостил внутренностями своего противника

духов жадности Ингэ Мэнэгэй (Ингэ Мэнэгэй) и Обот Соллонг (Обот Соллон) с просьбой одарить его силой. Он обладал чудесным даром превращаться в шестигранное копые. В олонхо С. С. Васильева Кюн Эрили убивает рыбу Черный Кит, кинув ему в рот большой, глыбистый камень. Богатырь Кюн Эрили, чтоб быть неодиноким, найдя новорожденного мальчика, взял его к себе. Решение его не понравилось его родителям, они сказали: «Это сын Великого Суорун старика огнедышащий Улуу Могойдоон превратился в ребенка, чтобы уничтожить с лица земли людей племени айыы. Убей его быстрее!». Кюн Эрили не согласился: «Воспитаю его, он будет мне родным человеком, другом».

Функцией данных второстепенных мотивов является «уточнение или расширение логической цепи мотивов» [12].

Небольшие изменения основных мотивов, дополнение второстепенными мотивами происходят в рамках эпической традиции для достижения красочности и яркости исполняемого сказителем олонхо.

Заключение

Сопоставляя мотивы одноименных олонхо Н. И. Степанова, Н. М. Тарасова и С. С. Васильева «Кюн Эрили», мы пришли к выводу, что олонхосуты в описании развития событий своих олонхо сохранили устойчивость традиционных мотивов. При этом каждый из них импровизировал, сокращая или расширяя традиционные мотивы, не нарушая содержания, назначения, логической последовательности основных мотивов. Кроме основных мотивов олонхосуты ввели дополнительные второстепенные мотивы. Все это еще раз подтверждает слова А. Лорда: «Искусство сказителя состоит не только в заучивании путем многократного повторения затаканых формул, сколько в способности по образцу уже имеющихся формул составлять и перестраивать обороты, выражающие данное понятие» [13, с. 15].

Небольшие изменения основных мотивов, дополнение их второстепенными мотивами происходят в рамках эпической традиции для достижения красочности и яркости исполняемого им эпоса. Импровизации в передаче традиционных мотивов, дополнительные второстепенные мотивы отличают олонхо того или иного сказителя от других олонхо, делают его особенным, неповторимым.

Олонхосуты Н. И. Степанов, Н. М. Тарасов и С. С. Васильев не воспроизводят ранее услышанное олонхо, они создают свое олонхо, не повторяющее ранее созданное другими. Импровизируя, расширяя и сокращая основные мотивы, дополняя второстепенные мотивы, каждый олонхосут создал неповторимое по своей уникальности олонхо.

Литература

1. Карл Райхл. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. – М.: Вост. лит., 2008. – 383 с.
2. Рыбников П. Н. Песни, собранные Н. П. Рыбниковым. – М.: Типография А. Семена, 1989. – Т. 1. – 527 с.
3. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 1. – 736 с.
4. Астахова А. М. Былины Севера. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Т. 1. – 656 с.
5. Лорд А. Б. Сказитель. – М.: Наука, 1994. – 368 с.
6. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избр. труды. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 727 с.
7. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 295 с.
8. Эргис Г. У. Очерки якутского фольклора. – М.: Наука, 1974. – 402 с.
9. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос. 2-е изд., стер. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 48 с.
10. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
11. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Бичик, 1982. – 123 с.
12. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 95 с.

13. Пухов И. В., Эргис Г. У. Послесловие // Строптивый Кулун Куллустур. – М.: Наука, 1985. – С. 544-578.
14. Олонхосуты Якутии: справочник. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 156 с.
15. Степанов Н. И. Күн Эрили: олонхо. – Якутск: Полиграфист, 1995. – 180 с. (на якутском яз.)
16. Тарасов Н. М. Күн Эрили: олонхо. – Бэрдьигэстээх, 1999. – 40 с. (на якутском яз.)
17. Васильев С. С. Күн Эрили. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 272 с. (на якутском яз.)

References

1. Karl Rajhl. Tjurkskij jepos: tradicii, formy, pojeticheskaja struktura [Turkic epic: traditions, forms, peotic structure]. – М.: Vost. lit., 2008. – 383 s.
2. Rybnikov P. N. Pesni, sobrannye N. P. Rybnikovym [Songs collected by N. P. Rybnikov]. – М.: Tipografija A. Semena, 1989. – Т. 1. – 527 s.
3. Gil'ferding A. F. Onezhskie byliny, zapisannye A. F. Gil'ferdingom letom 1871 g. [Onega bylinas recorded by A. F. Gilferding in summer 1871]. – М.-Л.: Izd-vo AN SSSR, 1949. – Т. 1. – 736 s.
4. Astahova A. M. Byliny Severa [Bylinas of Nothr]. – М.-Л.: Izd-vo AN SSSR, 1938. – Т. 1. – 656 s.
5. Lord A. B. Skazitel' [Narrator]. – М.: Nauka, 1994. – 368 s.
6. Zhirmunskij V. M. Tjurkskij geroicheskij jepos [Turkic heroic epic]. Izbr. trudy. – Л.: Nauka, Leningr. otdnie, 1974. – 727 s.
7. Putilov B. N. Jepicheskoe skazitel'stvo: Tipologija i jetnicheskaja specifika [Epic narration: typologie and ethnic specificity]. – М.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1997. – 295 s.
8. Jergis G. U. Oчерki jakutskogo fol'klora [Essays of Yakut folklore]. – М.: Nauka, 1974. – 402 s.
9. Puhov I. V. Oлонхо – drevnij jepos [Olonkho – ancient epic]. 2-e izd., ster. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2016. – 48 s.
10. Emel'janov N. V. Sjuzhety jakutskih oлонхо [Plots of Yakut olonkhos]. – М.: Nauka, 1980. – 375 s.
11. Illarionov V. V. Iskusstvo jakutskih oлонhosutov [The art of Yakut olonkhosuts]. – Jakutsk: Bichik, 1982. – 123 s.
12. Illarionova T. V. Tekstologija oлонхо «Moguchij Jer Sogotok»: sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej [Textology of olonkho “Mighty Er Sogotokh”: a comparative analysis of asynchronic records]. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 95 s.
13. Puhov I. V., Jergis G. U. Posleslovie [A final word] // Stroptivij Kulun Kullustur. – М.: Nauka, 1985. – S. 544-578.
14. Oлонhosuty Jakutii: spravochnik [Olonkhosuts of Yakutia: guide]. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 156 s.
15. Stepanov N. I. Күн Jerili: oлонхо [Kun erili: olonkho]. – Jakutsk: Poligrafist, 1995. – 180 s. (na jakutskom jaz.)
16. Tarasov N. M. Күн Jerili: oлонхо [Kun Erili: olonkho]. – Bjerd'igjestjeje, 1999. – 40 s. (na jakutskom jaz.)
17. Vasil'ev S. S. Күн Jerili [Kun Erili]. – D'okuuskaj: Bichik, 2008. – 272 s. (na jakutskom jaz.)

